«Ха-ха-ха…»

В запряженной лошадьми карете Фэн Цзы Яо корчился от смеха, разрушая свой образ прилежного и грациозного юного господина. Лишь просмеявшись, он поднял голову и, посмотрев в сторону Мо Сю Яо, сказал: «Сю Яо, этот твоя новая женушка чрезвычайно забавна. Ха-ха… жаль, что я не видел лица Мо Цзин Ли в этот момент…»

Глаза Мо Сю Яо были полны глубокой задумчивости, очевидно, что этот поступок его будущей официальной жены превзошел все его самые смелые ожидания. Хотя он все еще не знал, как выглядит Е Ли, учитывая тот факт, что ее отец обладает привлекательной мужественной внешностью, а мать была одной из четырех известнейших красавиц столицы, она может и не быть писанной красавицей, но и уродиной ее назвать вряд ли язык повернется. А после случившегося ему было еще труднее поверить в эти нелепые слухи, ее решительные и продуманные ходы никак не соотносились с образом глупой и бесталанной девушки.

«Но не слишком ли щедра эта третья мисс, она просто так отдала принцу Ли статую Гуаньин стоимостью в пять тысяч таэлей. Разве она не боится, что Мо Цзин Ли не заплатит?» Мо Цзин Ли был кровным младшим братом императора, если он не захочет платить за статую, то она действительно ничего не сможет с этим поделать.

Мо Сю Яо безразлично улыбнулся и, покачав головой, ответил: «Если чем и дорожит Мо Цзин Ли, так это своей репутацией. Он определенно не позволит людям распространять слухи о том, что принц Ли не держит слова и не платит по счетам».

Фэн Цзы Яо удивленно приподнял брови и, улыбнувшись, сказал: «Значит нас ждет хорошее шоу. Мне тут рассказывали, что в прошлом месяце Мо Цзин Ли также позаимствовал в этом антикварном магазинчике пару подлинных работ Цао Шэна, а их стоимость с легкостью перевалит за десяти тысяч таэлей. На этот раз… кажется, император был к тебе благосклонен, по крайней мере, эта твоя новая женушка очень богата». Если подумать, этот принц Ли действительно поступает некрасиво, он бросил девушку и разорвал их помолвку, но в тоже время он продолжает присваивать себе ее вещи. Кто бы мог подумать, что в императорской семье появился на свет такой наглый и бессовестный человек.

«Тебе ли говорить мне о богатстве, кто посмеет конкурировать толщиной кошелька с твоей семьей Фэн?» - спросил Мо Сю Яо, бросив на своего друга косой взгляд. Семья Фэн была одной из четырех богатейших купеческих семей в Да Чу, она также была единственной из этих четырех семей, кто проживал в столице, поэтому могущество и влияние семьи Фэн не мог проигнорировать даже сам император.

Фэн Цзы Яо беспомощно махнул веером и ответил: «Это деньги моего старика, они не имеют ко мне никакого отношения. Ты же знаешь, что обо мне говорят, - бездельник и транжира, который недостоин и капли уважения».

Как только Е Ли вернулась в поместье, к ней подошла одна из служанок пожилой леди Е и пригласила ее пройти вместе с ней в зал Ронг Ле, где собралась уже вся семья. Даже

постоянно отсутствующий глава дома в этот раз сидел рядом со своей матерью и мрачно смотрел на Е Ли, которая только что вошла. Е Ин в это время прижималась к груди Ван-си, всхлипывала и задыхалась от слез, а ее глаза покраснели, и это предало ей еще более хрупкий и нежный облик.

«Ли-эр приветствует отца и бабушку. Приветствую мадам и наложниц...»

«Мерзкая девчонка, ты все еще не стоишь на коленях передо мной!» - взревел министр Е, не дав Е Ли даже договорить, раздался громкий звон и возле ее ног разбилась чайная чашка.

Е Ли на мгновение замолчала, затем совершенно невозмутимо отступила на шаг в сторону и продолжила: «Не знаю, в чем провинилась ваша дочь, поэтому прошу уважаемого отца, указать мне на мои ошибки».

Ее ответ еще больше разгневал Е Шаншу, но как только он собрался преподать ей урок, пожилая леди Е остановила его, издав кашляющий звук, и сказала: «Ли-эр, сегодня в Чжэнь Де Сюань перед лицом принца Ли ты совершенно позабыла о своих манерах, если об этом станет известно, то люди подумают, что наша семья Е не умеет воспитывать дочерей. Дождись дня, когда твоя четвертая младшая сестра впервые вернется в родительский дом после свадьбы и любезно извинись перед Его Высочеством Принцем Ли. А до этого момента тебе запрещено покидать пределы своего собственного двора».

Е Ли посмотрела на Ван-си, которая нежно обнимала Е Ин, и с легкостью заметила след улыбки в уголке ее губ, затем она подняла голову и, посмотрев пустым взглядом на пожилую леди Е, ответила: «Бабушка, пожалуйста, простите меня. Поскольку вы говорите, что Ли-эр сделала что-то не так, то Ли-эр определенно сделала что-то не так, просто Ли-эр слишком глупа и неопытна, поэтому до сих пор не понимает, где же она ошиблась. Я все еще прошу указать мне на мои ошибки».

Пожилая леди даже немного испугалась, увидев искренне озадаченную Е Ли, и не смогла вымолвить и слова.

Ван-си осторожно усадила Е Ин на стул, встав, она подошла к Е Ли и дружелюбно улыбнулась: «Ли-эр, принц Ли кровный младший брат нынешнего императора, и сегодня вы спровоцировали его и оскорбили, если нас обвинят в неуважении к члену императорской семьи, то никто из членов нашей семьи не сможет избежать наказания. Просто послушно признай свои ошибки, и мы не будем винить тебя».

Е Ли моргнула и поджала свои ярко-красные губки, задумавшись на мгновение, она ответила: «Спровоцировала и оскорбила принца Ли? Но Ли-эр не сказала принцу ничего оскорбительного. Принц Ли хотел купить статуэтку Гуаньинь, но к сожалению он не принес с собой достаточно серебра, поэтому из уважения к принцу Ли-эр решила отдать ему статуэтку, а деньги забрать потом. Я даже не думала, что мой поступок оскорбит принца. Что же разозлило принца? Неужели у этой статуэтки Гуаньинь был какой-то дефект?»

Слова Е Ли вогнали всех в ступор. В это время стоящая в стороне наложница Чжао легонько рассмеялась, прикрыв рот рукой, и сказала: «Третья мисс, мадам хотела сказать... что просить принца оплатить покупку – это уже само по себе оскорбление». Разве кто-то поверит в то, что, выйдя в город за покупками, принц Ли не взял с собой достаточно денег? Всем с самого начала было очевидно, что он и не собирался платить, однако слова Е Ли не оставили ему выбора и загнали в ловушку, и теперь он вынужден будет заплатить не только за статуэтку, но и за все те товары, что он присвоил себе в прошлом. Принц Ли был не просто зол, он был в гневе.

«Наложница Чжао, что вы такое говорите, разве такая ничтожная сумма может обеспокоить принца Ли? Не говоря уже о том, что Чжэнь Де Сюань – это магазин, а в магазинах покупатели обязаны оплачивать выбранный ими товар. Не то что принц, даже сам император не стал бы нарушать этот принцип», - удивленно рассуждала Е Ли.

Наложница Чжао не рассердилась, услышав ее ответ, усмехнувшись, она сказала: «Третья мисс права. Даже император оплачивает свои покупки. Если бы за товары не нужно было платить... то магазины бы вовсе не существовали».

«Заткнись! Что за чушь ты несешь!» - Е Шаншу окинул рассерженным взглядом свою любимую наложницу, которая лишь недавно стала частью семьи Е. Наложница Чжао кокетливо моргнула в ответ и решила тактично промолчать.

Е Ли, словно осознав что-то, повернулась к Ван-си и ошеломленно спросила: «Неужели принц Ли действительно зол на нас из-за этого? Возможно ли... что ни один магазин в столице не берет с принца Ли денег? Если это действительно так, то Ли-эр поступила непростительно. Отец, бабушка, не беспокойтесь, я прикажу вернуть принцу Ли все потраченные им деньги в моем магазине до копейки, кроме того, я добавлю к этой сумме три тысячи таэлей в качестве компенсации».

От этих слов лицо Ван-си стало чернее тучи. Если они действительно разрешат эту ситуацию подобным образом, то репутация принца Ли, которой он так дорожит, будет запятнана. Все узнают о том, что он незаконно присваивает себе чужое имущество. Не обращая никакого внимания на реакцию Ван-си, Е Ли повернулась к пожилой леди Е и с некоторым беспокойством и обидой в голосе произнесла: «Ваша внучка слишком неопытна и не умеет вести дела, не будет ли лучше закрыть Чжэнь Де Сюань и остальные магазины?»

Лицо Е Шаншу стало еще мрачнее, и он произнес: «Чжэнь Де Сюань - твое приданое, зачем нам его закрывать. Наша семья будет выглядеть плохо в глазах принца Дина, когда он об этом узнает».

Е Ли нахмурила брови и ответила: «Но... прибыль этого антикварного магазина за один месяц составляет менее тысячи таэлей, и каждый раз, когда принц Ли выбирает себе вещь, она стоит более трех тысяч таэлей. Если принц Ли будет приходить в мой магазинчик каждый месяц...»

Услышав это, пожилая леди Е и Е Шаншу были поражены, не удержавшись они посмотрели в сторону Ван-си. Чжэнь Де Сюань был крупнейшим антикварным магазином в столице, разве

может прибыль столь крупного магазина быть меньше тысячи таэлей? И принц Ли, как может он поступать столь неразумно? Нет ничего страшного в том, чтобы время от времени делать подарки императорской семье. Но даже сам император не посмел бы регулярно забирать вещи своих подданных, не заплатив за них.

Ван-си скрипела зубами, но не смела ничего сказать в ответ, ее лицо побледнело. Пожилая леди Е пристально посмотрела на Ван-си и грубо спросила: «Что все это значит?»

В течение многих лет магазины, бывшие частью приданного матери Е Ли, были имуществом семьи Е. Красть деньги из этих магазинов – это все равно, что запустить свои руки непосредственно в сокровищницу поместья Е. В то время, когда Сюй-си была серьезно больна и не могла управлять хозяйством, все заботы о доме легли на плечи пожилой леди Е и поэтому, естественно, она прекрасно знала о том, что Чжэнь Де Сюань был одним из двух самых прибыльных магазинов среди ее приданого, его ежемесячная прибыль даже в худшие времена была, по крайней мере, не меньше трех тысяч таэлей.

Ван-си стиснула зубы и тихонько произнесла: «Эти два года... возможно, все дело в том, что дела шли не слишком хорошо...» Она никогда бы не призналась в том, что присвоила себе большую часть доходов магазина.

Е Ли поклонилась и сказала: «Мадам каждый день вынуждена заниматься делами внутри поместья, боюсь, она просто не знает о том, что происходит за его пределами. Бабушка, возможно, тоже не знает, о том, что происходит на самом деле. Последние несколько дней Ли-эр тщательно проверяла счета каждого магазина и пришла к печальным выводам. Например, Чжэнь Де Сюань, в действительности его прибыль за год должна составлять по меньшей мере тридцать тысяч таэлей, но за последние три года его ежегодный доход неожиданно оказался даже меньше десяти тысяч таэлей. Я выяснила, что управляющий присваивал себе большую часть доходов этого магазина. Когда моя мама была жива, она объяснила мне, что эти двенадцать магазинов, прежде чем Ли-эр выйдет замуж, должны работать на благо семьи Е, и их прибыль в итоге должна составлять не менее двухсот пятидесяти тысяч таэлей. Эти деньги, помимо трат на нужды поместья, должны были стать приданным для моих сестер и свадебными подарками для моих братьев. Однако... все кропотливые усилия моей мамы были потрачены впустую. Я подсчитала, что за все это время сумма, переданная магазинами в наше поместье, на самом деле составляет даже менее ста тысяч таэлей. Это бухгалтерские книги, пожалуйста, взгляните на них».

В этот момент не только министр Е и его мать, но и наложницы с другими юными мисс, собравшиеся в зале, изменились в лице. Более ста тысяч таэлей растворились в воздухе без следа, причем это были деньги, которые в будущем могли бы стать приданным для их собственных дочерей.

«Господин, мадам, как вы могли допустить это? Подумайте о нас, ваших женах и дочерях, вы должны наказать тех монстров, что посмели так поступить с нами. Они заслуживают самой мучительной смерти, ах», - негодовали они.

«Действительно, у этих людей черные сердца, они посмели украсть деньги прямо из-под

нашего носа».

http://tl.rulate.ru/book/19744/585663